

Ходжа Насреддин: Его превосходительство

По ряду обстоятельств Насреддин оказался однажды в зале для аудиенций правителя Персии. Шахиншах был окружён своей корыстной знатью, управителями провинций, придворными и всякого рода прихлебателями. Каждый старался протолкнуться вперёд, чтобы его назначили главой посольства, которое вскоре отправлялось в Индию.

Правитель уже начал терять терпение, он оглядывал сверху всю эту назойливую толпу, взывал про себя к небу, чтобы к нему пришла помощь свыше в разрешении этой проблемы: кого же выбрать. Взгляд его упал на Муллу Насреддина.

— Вот кто будет послом, — провозгласил он. — А теперь оставьте меня в покое.

Насреддину выдали богатую одежду, огромный сундук с рубинами, бриллиантами, изумрудами, вручили бесценные произведения искусства: всё это было даром Шахиншаха Великому Моголу. Однако придворные не могли это так оставить. Объединившись ради такого дела, они решили сделать всё, чтобы погубить Насреддина. Сначала они ворвались в жилище Насреддина и похитили драгоценности, которые поделили между собой, а вместо них положили в сундук земли, чтобы восполнить вес драгоценностей. Затем они пришли к Насреддину, полные решимости разрушить миссию посольства, вовлечь его в неприятности и в процессе всего этого дискредитировать также и его главу.

— Поздравляем тебя, о великий Насреддин, — сказали они. — То, что повелел Фонтан Мудрости, Павлин Мира, должно быть сутью всей мудрости. Поэтому мы приветствуем тебя. Но мы могли бы дать тебе несколько советов, так как нам не раз приходилось выполнять дипломатические миссии.

— Я был бы благодарен, если бы вы сказали мне их, — ответил Насреддин.

— Хорошо, — сказал главарь интриганов. — Первое, что от тебя требуется, это быть смиренным, для того чтобы показать, как ты скромен. Ты, следовательно, не должен и виду показывать, что ты важная персона. Когда достигнешь Индии, посети как можно больше мечетей и делай для себя денежные сборы. Второе: ты должен соблюдать придворный этикет страны, в которую ты направлен. Это значит, что ты должен называть Великого Могола «Полной Луной».

— Но ведь это титул правителя Персии?

— Только не в Индии.

Итак, Насреддин отправился в путь. Правитель Персии сказал ему на прощание:

— Будь осторожен, Насреддин. Придерживайся этикета, ибо Могол — могущественный правитель, и мы должны произвести на него впечатление и в то же время ничем не оскорбить его.

— Я хорошо подготовлен, Ваше Величество, — сказал Насреддин.

Как только он ступил на территорию Индии, тотчас вошёл в мечеть и поднялся на кафедру.

— О люди! — закричал он. — Смотрите на меня как на представителя Тени Аллаха на земле, который является осью земли! Вытаскивайте денюжки, потому что я сделаю сбор.

Так он повторял в каждой мечети, какую только мог найти на пути из Белуджистана в величественный Дели. Он собрал большое количество денег. Его советчики сказали ему:

— Делай с ними всё, что хочешь. Ибо это результат интуитивного роста и дара, а раз так, то их использование создаст своё собственное требование.

— Всё, чего они хотели добиться, — это чтобы Мулла выставил себя в нелепом виде, собирая деньги таким бесстыжим образом.

— Святые должны жить только плодами своей святости, — взывал Насреддин, переходя из мечети в мечеть. — Я не придаю никакого значения деньгам и не ожидаю от них ничего. Для вас деньги — это то, что следует копить, после того, как вы их нашли. Вы можете обменять их на материальные вещи. Для меня же они представляют часть механизма. Я — представитель интуитивного роста, вознаграждённый и оплаченный.

Итак, как все мы знаем, добро часто проистекает из явного зла, и наоборот. Те, кто думали, что Насреддин набивает свои собственные карманы, не давали денег. По какой-то причине их дела шли не блестяще. Те же, кого считали доверчивыми и легковерными, и кто давал ему деньги, необыкновенным образом обогащались. Но вернёмся к нашему рассказу.

Сидя на величественном троне в Дели, Правитель слушал отчёты, которые придворные ежедневно приносили ему о продвижении персидского посла. Сначала он никак не мог в них разобраться. Тогда он собрал совет.

— Уважаемые, — сказал он, — этот Насреддин, должно быть, действительно святой, или же его направляет Божественная сила. Слыхали вы когда-либо о ком-нибудь ещё, кто бы придерживался принципа, что человек не должен стремиться к деньгам без благовидной причины, чтобы его мотивы не были неправильно истолкованы?

— Да не уменьшится никогда твоя тень, о Бесконечное Протяжение Мудрости, — ответили сановники. — Мы согласны с тобой. Раз в Персии есть такие люди, то мы должны быть настороже, ибо их моральная власть над нашим материалистическим мировоззрением очевидна.

Затем из Персии прибыл гонец с секретным письмом, в котором шпионы Могола докладывали следующее: «Муллу Насреддин — человек, не занимающий никакого положения в Персии. Он был избран послом совершенно наобум. Мы не можем понять, почему Шахиншах не был более разборчив».

Могол созвал совет:

— Несравненные птицы рая! — сказал он им. — Вот какая мысль проявила себя во мне. Персидский правитель наобум выбрал человека, который должен представлять всю нацию. Это может означать следующее: он так уверен в качествах своего народа, что для него любой человек достаточно хорош для того, чтобы выполнять деликатную задачу посла к величественному двору Дели. Это указывает на степень достигнутого совершенства, на изумительную безошибочность интуитивной силы, которая развита среди них. Мы должны пересмотреть наши желания вторгнуться в Персию, ибо такой народ легко поглотит наши армии. Их общество организовано совсем на другой основе, чем наше.

— Ты прав, Величайший Хранитель Границ! — закричали индийские вельможи.

Наконец Насреддин прибыл в Дели. Он ехал верхом на своём старом осле в окружении эскорта, нагруженного мешками с деньгами,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

которые он собрал в мечетях. Сундук с драгоценностями возвышался на слоне, так велики были его размеры и вес.

У ворот Дели Насреддина встретил церемониймейстер. Правитель со своими вельможами ожидал его в зале для приёма послов. Зал был устроен так, что вход в него был низким. Вследствие этого послы всегда должны были слезать с коней и входить в зал на своих ногах, производя впечатление просителя. Только равный мог появиться в присутствии Правителя верхом. Ни один посол никогда не прибывал верхом на осле, и поэтому не было никого и ничего, что могло бы остановить Насреддина, быстрой рысью проехавшего через дверь прямо к Высочайшему Возвышению.

Великий Могол и его придворная знать обменялись при этом взглядами, полными значения.

Насреддин весело слез с осла, обратившись к Правителю, назвал его Полной Луной и велел принести сундук с драгоценностями. Когда его открыли и обнаружили землю, все на мгновение оцепенели. «Лучше я не буду ничего говорить, — подумал Насреддин, — ибо, что ни скажи, это не облегчит положения».

И он не произнёс ни слова. Могол прошептал своему визирю:

— Что это значит? Что это, оскорбление Высочайшему Величию?

Будучи не в состоянии поверить этому, визирь начал лихорадочно думать. Затем он представил объяснение.

— Это символический акт, Ваше Присутствие, — промямлил он. — Посол хочет сказать, что

Признаёт вас хозяином земли. Разве он не назвал вас Полной Луной?

Могол размяк.

— Мы удовлетворены тем, что предлагает нам Шахиншах, ибо мы не нуждаемся в богатстве; и мы оценили метафизическую тонкость послания.

— Мне было велено передать, — сказал Насреддин, вспомнив неотъемлемую фразу при передаче дара, которую ему сообщили интриганы Персии, — что это всё, что у нас есть для Вашего Величества.

— Это означает, что Персия не уступит нам ни одной пяди своей земли, — прошептал королю толкователь предзнаменований.

— Скажи своему господину, что мы поняли, — улыбнулся Могол. — Но есть ещё один вопрос: если я — Полная Луна, то кто же тогда правитель Персии?

— Новая Луна, — машинально ответил Насреддин.

— Полная Луна более зрелая и даёт больше света, чем Новая Луна, которая младше, — прошептал придворный астролог Моголу.

— Мы удовлетворены, — сказал восхищённый индиец. — Можешь возвращаться в Персию и сказать Новой Луне, что Полная Луна приветствует его.

Персидские шпионы при дворе Дели немедленно послали Шахиншаху полный отчёт об этом обмене речами. Они добавили, что Великий Могол находится под большим впечатлением от визита и боится планировать войну против Персии из-за действий Насреддина.

Когда Мулла возвратился домой, Шахиншах принял его при полном собрании:

— Я более чем доволен, друг Насреддин, — сказал он, — результатами твоих необычных методов. Наша страна спасена, а это значит, что больше не надо отчитываться за драгоценности или делать сборы в мечетях, этих пор все будут знать тебя под особым титулом Сефира — Эмиссара.

— Но, Ваше Величество, — прошептал визирь, — этот человек виновен в измене, если не больше! У нас есть очевидное свидетельство, что он применил один из ваших титулов к императору Индии, нарушив лояльность, и навлёк на один из ваших атрибутов дурную славу.

— Да, — загремел Шахиншах, — правду говорят мудрецы, что в каждом совершенстве есть несовершенство. Насреддин, почему ты назвал меня Новой Луной?

— Я не знал правил дипломатического этикета, — сказал Насреддин, — но я хорошо знаю, что, когда полная луна начинает убывать, новая луна продолжает расти, и у неё ещё впереди её величайшие победы.

Настроение Правителя изменилось.

— Схватить Анвара, великого визиря, — заорал он. — Мулла! Я предлагаю тебе занять пост великого визиря!

— Что?! — воскликнул Насреддин. — Как я могу принять ваше предложение, после того как я своими глазами видел, что случилось с моим предшественником?